

A.

143

ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

В. С. МАЦАБЕРИДЗЕ

ГРУЗИНСКИЙ НАРОДНЫЙ РОСТОМИАНИ

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Научный руководитель — заслуженный деятель науки,
доктор филологических наук, проф. М. Я. Чиковани

X

Издательство Академии наук Грузинской ССР

Тбилиси—1962

ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

В. С. МАЦАБЕРИДЗЕ

ГРУЗИНСКИЙ НАРОДНЫЙ РОСТОМИАНИ

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Научный руководитель — заслуженный деятель науки,
доктор филологических наук, проф. М. Я. Чиковани

Издательство Академии наук Грузинской ССР

Тбилиси—1962

Направляем Вам для ознакомления автореферат к диссертационной работе тов. Мацаберидзе В. С. на тему «Грузинский народный Ростомиани», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук, защита которой состоится « 20 » . . . 1963 г.

Ваши замечания по автореферату просим сообщить по адресу: Тбилиси, проспект И. Чавчавадзе, 1.

Ученый секретарь

В устном поэтическом творчестве грузинского народа по идейно-художественному содержанию и архаичности особое место занимает героический эпос, в котором выражены не только мировоззрение трудящихся масс, их взгляды на общественные явления и события исторического прошлого нашей родины, но и стремление к светлому будущему и справедливой жизни.

Благодаря своим высоким художественным достоинствам лучшие образцы героического эпоса грузинского народа могут быть поставлены в один ряд с крупнейшими памятниками мировой культуры. «Амираниани», «Тариэлиани», «Этериани», «Ростомиани» и другие эпические произведения, дошедшие до нас в многочисленных вариантах, имеют общечеловеческое значение.

Бой отца с сыном, — центральный эпизод «Ростомиани», — широко известен в эпосе многих народов.

Ученые и исследователи неоднократно обращались к грузинскому эпосу, изучая как его общие проблемы, так и отдельные произведения, в том числе «Ростомиани». Несмотря на это, целый ряд вопросов (в частности—возникновение и развитие сюжета) пока еще недостаточно изучен и требует дополнительного исследования. Это обстоятельство и определило основное направление изучения «Ростомиани» в представленной диссертационной работе.

Работа состоит из двух частей (исследование и тексты).

Исследование, помимо введения и заключения, содержит следующие главы:

- I. Распространение и записи «Ростомиани».
- II. Бой отца с сыном в эпосе народов Кавказа.
- III. Бой отца с сыном в эпосе других народов.
- IV. Научное изучение «Ростомиани».
- V. Сюжетные мотивы «Ростомиани».
- VI. Грузинский народный «Ростомиани» и грузинские версии «Шах-Намэ».
- VII. Особенности художественной формы народного «Ростомиани».
- VIII. Афоризмы в «Ростомиани».

IX. К вопросу о происхождении сюжета боя отца с сыном в грузинском эпосе.

Во второй части работы представлены как опубликованные, так и неопубликованные тексты «Ростомииани» (всего — 35 вариантов).

Во введении к диссертационной работе изложены основные черты грузинского эпоса и показано, что он в художественной форме отражает историческую действительность.

Жизнь и подвиги персонажей героического эпоса тесно связаны с событиями и явлениями общественной жизни народа. Хотя эпос — не историческая хроника, в нем все же дано художественное воспроизведение конкретных фактов, отражение исторического прошлого. Действующие лица героического эпоса являются подлинно народными героями, и «только при условии сплошного мышления всего народа возможно создать столь широкие обобщения, гениальные символы, каковы Прометей, Сатана, Геракл, Святогор, Илья, Микула и сотни других гигантских обобщений жизненного опыта народа»¹. Таковыми «гениальными символами» в грузинском героическом эпосе являются Амирани, Ростом и другие.

Сказание о Ростоме, основным сюжетным звеном которого является бой отца с сыном, широко распространено по всей Грузии. Ему противопоставляются «Грузинские версии «Шах-Намэ», в которые, наряду с другими эпизодами, включен и бой отца с сыном. Здесь, как и в «Ростомииани», главными героями являются Ростом и Зураб.

Цель данной диссертационной работы сопоставить «Ростомииани» с «Грузинскими версиями «Шах-Намэ», выявить народные корни «Ростомииани» и определить его место в мировом героическом эпосе.

Первая глава работы посвящена обзору грузинских вариантов сюжета боя отца с сыном на основе записей как до-революционного, так и послереволюционного периода.

Собирание и публикация вариантов «Ростомииани» начинается с 80-х годов прошлого века. В этом деле принимали участие многие выдающиеся общественные деятели и фольклористы: П. Умикашвили, Н. Урбнели, Д. Хизанашвили, Ф. Разикашвили, Тависупали Свани, А. Хаханашвили, А. Шанидзе, В. Котетишвили, В. Топуриа, К. Сихарулидзе, М. Чиковани, А. Глонти, Е. Вирсаладзе, Т. Окрошидзе, А. Цанава и др.

Варианты встречаются почти по всей территории Грузии, что свидетельствует о широком распространении и популяр-

¹ М. Горький, Собрание сочинений, т. 24, Москва, 1953, стр. 27.

ности как данного сюжета, так и самого Ростомы — одного из любимого героя грузинского народа.

Многочисленные сказания о Ростоме на грузинском, сванском и мингрельском языках дают возможность проследить характерные черты вариантов, их взаимосвязь и отличия. В этом отношении особо выделяется мингрельский вариант — «Сказка про Христагана и Белтагана тариэлов» (или героев, богатырей)¹, один эпизод которого посвящен сюжету боя отца с сыном, с той лишь существенной разницей, что отцом является не Ростом, как в других вариантах, а «Лесной Человек», Зураба заменяет Христаган-тариэл. Здесь имеется также ряд мотивов, отсутствующих в других вариантах, в том числе, например, оживление сына.

Варианты «Ростомииани» в большинстве случаев представлены в прозаической форме. Встречаются и отдельные стихотворные фрагменты, а также тексты, содержащие стихотворные включения. Характерно, что прозаические и смешанные варианты сохранили сюжет в целом виде, тогда как стихотворные фрагменты описывают преимущественно поединок отца с сыном.

Сказание о Ростоме тесно связано с архаическим эпосом Амираниани, а также с другими жанрами грузинского фольклора.

Помимо сюжета боя отца с сыном, в грузинском фольклоре с именем Ростомы связаны многочисленные философские четверостишия-афоризмы, которые привлекают внимание не только содержанием, но и тем, что высказывание этих афоризмов приписывается Ростому, как, например, «Ростом сказал: я тоже был геросем...» и другие.

Все это свидетельствует о том, что имя Ростомы занимает видное место в грузинском героическом эпосе и пользуется широкой популярностью.

Вторая и третья главы посвящены обзору сюжета боя отца с сыном как в эпосе народов Кавказа, так и в фольклоре Востока и Запада. В этом отношении особое внимание уделено осетинским сказаниям о Ростоме, опубликованным с комментариями и примечаниями Вс. Миллером в «Осетинских этюдах» (1881), А. Кайтмазовым — в «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа» (1889) и др. За последние годы несколько вариантов опубликованы в сборнике «Фольклор Южной Осетии» (на осетинском языке, 1936).

¹ И. Кипшидзе, «Грамматика мингрельского языка» с хрестоматией, СПб, 1914, стр. 78. Русский перевод см. в сборнике «Грузинские сказки», Москва, 1939, стр. 104.

Отдельные мотивы встречаются также в эпосе «Амран» (изд. Academia, 1932). Имя Ростом встречается в нартских сказаниях и в цикле Дареджановых; Ростом, Зураб, Амрани и другие герои являются общими для Грузии и Осетии. Мотивы осетинских сказаний встречаются в грузинском эпосе — поединок нарта Сослана с великаном Мукара, появление Фандыра и др., которые включены в сванские варианты Ростомиани. Это указывает на то, что фольклорные связи ведутся с древних времен и не исключена возможность, как указывают проф. М. Чиковани, проф. В. Абаев и др., что сюжет боя отца с сыном в осетинский эпос проник через Грузию, а затем, с течением времени, был в значительной степени переработан местными сказителями.

Образ Ростом под именем Ростом-Сагчика, «обладавшим силой 120 слонов», упоминается в древнеармянской литературе (М. Хоренский, «История Армении»). Сказание о Ростоме в армянском эпосе пользуется большой популярностью, но эпизод боя отца с сыном является частью более позднего эпического произведения «Давид Сасунский», в котором в образе отца выступает Давид, а сын именуется Мхером. Поединок заканчивается примирением («Давид Сасунский», Москва, 1958, стр. 341-349). Так же благоприятно завершается бой Кер-Оглы с сыном Хасан-Беком в азербайджанском сказании (Г. Ализаде, «Кер-Оглы», Баку, 1940, стр. 128 — 129).

Широкое распространение сюжета отмечается у народов Средней Азии. Имя Ростема популярно как в Таджикистане, так и в Узбекистане. На согдийском языке обнаружен фрагмент о подвиге Ростема. В Иране и в Афганистане широкой популярностью пользуется сказания о Ростоме (И. С. Брагинский, «Из истории таджикской народной поэзии», Москва, 1956).

В Киргизии известна легенда о Сайдилде (Вс. Миллер, «Экспурсы в область русск. народн. эпоса», Москва, 1892).

В русском героическом эпосе сюжет боя отца с сыном связан главным образом с Ильей Муромцем и его сыном Сокольников (Илья Муромец», М.—Л., 1958). Встречается этот сюжет и в былинне «Саур и его сын» («Былины», Москва, 1958), а также в сказочном эпосе («Еруслан Лазаревич»). Исследователи русских былин Ф. Буслаев, О. Миллер, А. Веселовский, Вс. Миллер и другие уделяли особое внимание былинне «Илья Муромец и Сокольник», выдвигая различные мнения о ее возникновении и развитии. Из трудов советских ученых, посвященных этому вопросу, выделяются диссертационная работа С. А. Авижанской — «Бой отца с сыном в русском эпосе» (1947), и отдельная глава «Илья Муро-

мец и сын» в «Русском героическом эпосе» В. Я. Проппа (1955 г.).

О древнем происхождении сюжета боя отца с сыном свидетельствует эпос западноевропейских народов (кельты, германские племена, скандинавы, англичане, французы и другие).

В диссертационной работе особое внимание уделяется «Шах-Намэ» Фирдоуси, в котором одним из эпизодов служит бой отца с сыном, — Ростема с Сохрабом.

Грузинский народный «Ростомиани» по своему содержанию и композиции близок к «Шах-Намэ», но отдельные черты сближают его и с сюжетами эпоса других народов. Это положение обуславливает необходимость изучения «Ростомиани» в более широком разрезе, — в связи с международным эпосом.

Четвертая глава посвящена изучению грузинского народного Ростомиани, которое началось в 80-х годах прошлого века. Этому эпосу уделяли внимание в своих исследованиях и очерках о грузинской литературе Н. Урбнели, В. Миллер, А. Хаханашвили, Е. Такайшвили и Ю. Абуладзе. Путем сопоставления «Шах-Намэ» Фирдоуси и «Грузинских версий «Шах-Намэ» с «Ростомиани», на основе сходных мотивов выдвигались соображения о том, что народный вариант «Ростомиани» возник под влиянием литературного памятника. Против такого мнения возражал в 90-х годах Г. Церетели, который считал, что Ростомиани создан на грузинской почве и его персонажи являются национальными героями.

Два противоположных мнения, возникшие в дореволюционной науке, сохранились и поныне. К. Кекелидзе, А. Шанидзе, А. Барамидзе и другие признают проникновение сюжета боя отца с сыном в грузинский эпос литературным путем. Допускается и устное распространение. Вследствие этого Ростом, Сохраб и другие герои «Шах-Намэ», проникнув в грузинский героический эпос, приобретают местный характер.

Для установления источников грузинского сюжета боя отца с сыном определенное значение имеет исследование грузинского героического эпоса. В этом отношении самого пристального внимания заслуживают труды М. Чиковани, К. Сихарулидзе, А. Глонти и др., которые считают «Ростомиани» более древним произведением нежели «Шах-Намэ», и связывают его с архаическим памятником «Амираниани». «Сопоставление «Амираниани» с «Ростомиани» дает основание «признать связь Ростом с Амирани на ранней ступени развития этих преданий»¹.

¹ М. Чиковани, «Амираниани», Тбилиси, 1960, стр. 194.

Такая противоречивость мнений свидетельствует о том, что грузинский народный «Ростомияни» нуждается в специальном монографическом исследовании. На основе богатых и разносторонних материалов грузинского фольклора необходимо установить, когда и при каких условиях в нем возник сюжет боя отца с сыном. При этом важное место нужно уделить сюжетам устных и письменных памятников других народов.

Целью пятой главы — «Мотивы грузинского «Ростомияни» является исследование исторических корней развития основных мотивов грузинского сюжета боя отца с сыном.

При изучении эпических произведений следует в первую очередь уделять внимание не сходству отдельных мотивов, общности собственных имен, персонажей или же географических названий, а определению идейно-художественного содержания сюжета, тесно связанному с историей народа. Говоря о грузинском народном «Ростомияни», как об эпическом произведении, необходимо иметь в виду, что «решающее значение для отношения к той или иной эпохе будет иметь выраженная в нем основная идея»¹.

Основная идея «Ростомияни» выражается в борьбе противоположностей переходного периода между двумя общественными формациями — матриархатом и патриархатом. В этой борьбе отмирают старые идеи, старые взгляды и возникают новые. Все это получило обобщенное художественное отражение в «Ростомияни» в виде боя отца с сыном. Чтобы установить исторические корни этого сюжета, мы поставили своей целью проделать сравнительный анализ отдельных вариантов, в которых сохранены более или менее древние мотивы. При этом учитывались закономерное развитие действия и композиция сюжета.

Из многочисленных вариантов преимущественное место отводится мингрельскому, в котором, помимо собственных имен, сохранены более древние черты сюжета.

Основными мотивами «Ростомияни» являются: встреча с девами и женитьба, рождение и воспитание сына, поездка сына в поисках отца, функции опознавательного знака, поединок отца с сыном.

При анализе мотивов, помимо грузинских вариантов, используются аналогичные сюжеты фольклора других народов.

Мотивы «Ростомияни» изучены не изолированно, а в связи с развитием общественных формаций раннего периода истории грузинского народа.

¹ В. Я. Пропп, «Русский героический эпос», Москва, 1958, стр. 26.

Даже не имея ранних записей текста, можно с уверенностью сказать, что в мотивах «Ростомияни», а следовательно и в сюжете в целом, так же, как и в сюжетах мирового эпоса, отчетливо проявляются пережитки родового общества.

Сюжет «Ростомияни» в художественной форме отражает разрушение материнского права, изменение счета происхождения и родства, период, когда парный брак «рядом с родной матерью... поставил достоверного родного отца»¹. Но отцовский род еще недостаточно укреплен, не достиг «революции», которая явилась «всемирно-историческим поражением женского пола»². Переход от матриархата к патриархату является основным звеном «Ростомияни». Именно этим, а не влиянием письменного памятника или же эпоса других народов, обусловлено возникновение сюжета боя отца с сыном в грузинском героическом эпосе. «Ростомияни» — закономерное художественное произведение, явившееся следствием изменения общественных формаций. При этом необходимо учесть, что «эпические герои не «передаются» в порядке заимствования из одного эпоса в другой»³.

В шестой главе рассматривается взаимоотношение грузинских версий «Шах-Намэ» и «Ростомияни».

Величайший памятник мировой культуры «Шах-Намэ» Фирдоуси, по сведениям древнегрузинских писателей, проник в Грузию в классический период древнегрузинской литературы (XII в.). Он стал известен как в оригинале, так и в недошедшем до нас прозаическом переводе.

В период возрождения грузинской литературы (XVI — XVII вв.) вновь появляется прозаический перевод «Шах-Намэ», который впоследствии был обработан в стихотворной форме, именуемой «Грузинскими версиями «Шах-Намэ». Эти версии, по свидетельству древнегрузинских писателей, а также миссионеров, распространялись среди населения Грузии.

В «Грузинских версиях «Шах-Намэ» переведена и обработана в основном героико-легендарная часть произведения Фирдоуси.

В данном случае для сопоставления и определения взаимосвязи «Грузинских версий «Шах-Намэ» и «Ростомияни» выделяется та часть, в которой описывается бой отца с сыном.

¹ Ф. Энгельс, «Происхождение семьи, частной собственности и государства», Москва, 1948, стр. 64.

² Там же, стр. 68.

³ И. С. Брагинский, «Из истории таджикской народной поэзии», Москва, 1956, стр. 389.

При сопоставлении «Грузинских версий «Шах-Намэ» и «Ростомини» особое внимание уделяется сходным мотивам: выезд Ростема на охоту, прибытие в Саманган и женитьба на Техмине, рождение и воспитание Сохраба, отправка Сохраба к Ростему и поединок отца с сыном, которые по содержанию, в общих чертах, совпадают с мотивами «Ростомини», с той лишь существенной разницей, что в народном сюжете отражены более древние социально-бытовые отношения, чем в «Шах-Намэ».

В «Ростомини» отсутствует ряд мотивов, которые имеют определенное значение в развитии повествования «Шах-Намэ»: поход Сохраба в Иран и мнимая помощь Африсиаба, бой у Белого замка, прибытие Сохраба в Иран и смерть Жендаразма, извещение Техмине о смерти сына и ее гибель.

Мотивы «Ростомини»: испытание сына и функции опознавательного знака, имеющие решающее значение для развития сюжета, не находят своего отражения в «Шах-Намэ», или же представлены в неясном виде, потеряв свою первоначальную значимость.

При изучении взаимосвязи «Шах-Намэ» и «Ростомини» следует учитывать, что Фирдоуси пользовался циклом сказаний о Ростеме, которые бытовали в устном поэтическом творчестве народов Ирана и Средней Азии. В эпосе предков таджиков, — среднеазиатских скифских племен (саки), согдийцев и др., — Ростем являлся излюбленным героем и пользовался широкой популярностью. Не исключена возможность, что Фирдоуси использовал также легенду о происхождении скифов, которая зафиксирована у Геродота¹. Эта легенда по содержанию стоит близко как с грузинским сюжетом боя отца с сыном, так и с пребыванием Ростема в Самангане. Все это указывает на то, что сюжет боя отца с сыном у разных народов возник в древние времена самостоятельно устным путем. Впоследствии он получил художественно совершенную форму под пером Фирдоуси. В свою очередь, под влиянием «Шах-Намэ» Фирдоуси создавались не только письменные памятники, но и произведения народного творчества. Примером этому служат грузинские версии «Шах-Намэ» и, отчасти, грузинский народный «Ростомини».

В сюжете «Ростомини» заметны отдельные элементы из «Шах-Намэ»: прежде всего это относится к собственным именам героев и географическим названиям, к попытке оживления Зураба путем «живой воды» и ее последствиям. Стихотворное

изложение отдельных мотивов почти полностью восходит к «Шах-Намэ».

При сопоставлении «Шах-Намэ» и «Ростомини» мы уделяем существенное внимание идейно-художественному содержанию. В «Шах-Намэ», несмотря на некоторую тенденцию народности, основным идейным направлением является мировоззрение феодальной аристократии, и Ростем выступает как ее защитник. Ростом же, герой грузинского сюжета, принадлежит к числу тех народных героев, о которых М. Горький говорил: «наиболее глубокие и яркие, художественно совершенные типы героев созданы фольклором, устным творчеством трудового народа»¹.

В седьмой главе — «Особенности художественной формы народного «Ростомини», помимо общих положений о художественных особенностях героического эпоса, особое внимание уделяется содержанию и форме этого эпического произведения, в котором идейно-тематическая основа и композиция сюжета неразрывно связаны между собой.

Не имея возможности проследить весь ход развития художественной формы «Ростомини», все же можно сказать, что сюжет в основном реалистичен. В нем отражаются подлинно народные взгляды на исторические события глубокой древности и отчетливо выделяется реалистический характер героев. В этом отношении героический эпос до некоторой степени отличается от сказочного эпоса, в котором преобладают фантастика и вымысел.

В «Ростомини», как и вообще в героическом эпосе, при создании реалистических характеров и образов богатырей применяются гиперболизация, контрастность, антитезы и другие художественные приемы. Характерно также своеобразие поэтического стиля: нарастающие повторения, ретардация, постоянные эпитеты и другие стиливые и лексические особенности героического эпоса.

Композиция и архитектоника сюжета «Ростомини» (экспозиция, завязка, повествование, кульминация и развязка) способствуют раскрытию образов и характеров в действии, во взаимосвязи и будучи направлены к максимальному обострению конфликта, выражают стремление к упрочению патриархата.

«Ростомини» представлен как в прозаической, так и в стихотворной форме, причем стихотворная, по своему содержанию, художественным образом и приемам, — более позднего происхождения.

¹ М. Горький, Собрание сочинений, т. 27, М., 1958, стр. 305.

Стихотворные варианты «Ростомиани», как указывалось выше, представлены отрывками, возникшими литературным путем, благодаря «Грузинским версиям «Шах-Намэ». Вначале они распространялись непосредственно благодаря рукописям, а впоследствии — устным путем. Создавались самостоятельные варианты. По истечении определенного времени стихотворные отрывки объединились с прозаическими вариантами, заняв соответствующее место в сюжете, причем это повлияло и на собственные имена героев. Так создавались смешанные варианты «Ростомиани». Процесс взаимосвязи литературного памятника и «Ростомиани» продолжается и ныне, но основное идейно-художественное содержание, созданное в древности, остается неизменным.

В главе «Афоризмы» «Ростомиани» рассмотрены философские четверостишия, в афористической форме излагающие мудрость и житейский опыт народа. Разнообразная тематика афоризмов, чаще всего посвящена взаимоотношениям людей. Афоризмы особенно широко распространены в литературе, но и в народном творчестве они занимают значительное место. Определенная часть афоризмов имеет литературное происхождение.

В грузинском народном творчестве имеют широкое хождение афоризмы из «Висрамиани», «Витязя в тигровой шкуре», «Калилы и Димны» и других классических произведений грузинской литературы. Большинство афоризмов сохранило первичную форму, и поэтому легко определить происхождение того или иного афоризма. Помимо литературных афоризмов в народном творчестве бытуют афоризмы фольклорного происхождения.

Афоризмы не только представлены в текстах «Ростомиани», но и встречаются в виде самостоятельных, отдельных четверостиший. Как было указано, такие четверостишия начинаются словами: «Ростом сказал...» и подчеркивают реальность и мудрость Ростомы. Большинство этих афоризмов народного происхождения и не имеют параллелей в литературных памятниках. Определенная часть афоризмов вошла в литературные произведения и в музыкальный фольклор.

Афористические высказывания, приписываемые Ростому, настолько разнообразны, что их можно сгруппировать по темам: лукавство и безвольность женщин, беспомощность, выванная старостью, недовольство брэнностью мира и смертью, восхваление мужества, родовитость и личные достоинства человека, порицание горделивости, людская неблагодарность.

В «Ростомиани» встречаются также афоризмы из «Грузинских версий «Шах-Намэ», но они настолько видоизменены,

что порой трудно становится подыскать соответствующий текст.

Афоризмы, приписываемые Ростому и ставшие крылатыми словами, и ныне бытуют в грузинском народном творчестве.

Последняя глава посвящена вопросу о происхождении сюжета боя отца с сыном в грузинском фольклоре. Здесь определены сущность и происхождение героического эпоса, а также показаны основные черты родового общества.

Как известно, определенной стадией развития первобытного общественного строя является матриархат, при котором первенствующая роль в хозяйстве принадлежала женщине. Существование матриархата в Грузии удостоверено не только памятниками материальной культуры, но и письменными документами. В дальнейшем, путем укрепления родовых связей образуются племена и ведущая роль в хозяйстве переходит в руки мужчин. Возникает патриархальный строй, при котором происхождение ведется не по материнской линии, а по отцовской. Для окончательного утверждения отцовского рода потребовалось длительное время, которое именуется переходным периодом от матриархата к патриархату. И все же при патриархате долгое время сохранялись те или иные пережитки матриархата.

Пережитки первобытного общинного строя сохранились до настоящего времени не только в социальных отношениях, но и в памятниках материальной культуры, но и в духовном мире народа. Они отчетливо проявляются в героическом эпосе, что подтверждают «Махабхарата», эпос о Гильгамеше, поэмы Гомера, ирландские саги, русские былины, «Калевала» и другие памятники мировой культуры. В этом отношении грузинский героический эпос не уступает эпосу других народов. Об этом свидетельствуют общечеловеческие образы героев грузинского эпоса: Амирани, Ростомы, Этери и другие. «В могучем и величественном образе Амирани объединены конкретные исторические черты грузинской действительности и фантастические элементы... Образ Амирани создавался в период матриархата, когда потомство определялось по материнской линии... Этим следует объяснить, почему среди отличительных признаков Амирани преобладает материнское... Девы узнают Амирани по материнским признакам¹. Следует также отметить, что в Амираниани сохранены черты мифологического мировоззрения грузинского народа.

О том, что в «Ростомиани» отражен переходный период от матриархата к патриархату, как было указано, свидетельствуют отдельные характерные черты этого периода. Прежде всего, следует отметить т. н. «возвращение домой», которое

¹ М. Чиковани, «Амираниани», Тбилиси, 1960, стр. 93, 95, 98.

выражается в следующем: «Женщины, выйдя замуж... через некоторое время и на некоторый срок возвращаются в свой родной дом... Подобный порядок не может иметь места при патриархате, а мог возникнуть только при переходе к патриархату... Это «возвращение домой» является... переходной формой, специфической и свойственной только переходному периоду от матриархата к патриархату»¹. Данное явление сохранено в мингрельском варианте, по которому «Лесной человек» на период родов отправляет жену в дом ее родителей. Этот обычай и ныне существует в Грузии.

Особое значение придается опознавательному знаку. Ростом, покидая жену, оставляет опознавательный знак, который именуется «знаком Ростома» и в разных вариантах представлен по-разному: кольцо, браслет, амулет, орлиная голова и т. д. Однако функции этих предметов во всех случаях одинаковы: с их помощью отец — Ростом должен узнать своего сына — Зураба. Но «знак Ростома» известен и окружающим. Достаточно появления юноши со знаком на плече или на груди, как в нем, по отцовским признакам, узнают Зураба, и это приводит к трагическому финалу.

«Знак Ростома», в зависимости от развития общественных формаций, представлен в разных видах, из которых первоначальным следует считать орлиную голову; в дальнейшем ее заменяют магические предметы, воинское снаряжение или предметы бытового обихода. При этом орел не встречается ни в одном сюжете, кроме грузинского. Вместе с тем, функция опознавательного знака сохранена в «Ростомиани» более отчетливо.

Опознавательный знак имеет определенное тотемическое значение. Орлиная голова (а впоследствии — другие предметы) является тотемом — фамильным, родовым гербом Ростома, который общеизвестен как признак отцовского рода — патриархата. Права носить этот знак сыновья, в данном случае Зураб, удастаиваются после определенного обряда посвящения.

Инициация, обряд посвящения или приобщения заключается в определенных испытаниях при переходе юношей к зрелому возрасту, после чего они приобщаются к коллективу взрослых, включаются в общественную жизнь рода, племени, а девушки остаются с матерями. Этим следует объяснить слова Ростома: «Если родится сын — направь ко мне, а если дочь — оставь у себя», а также вынужденное признание матери Зураба, которая испытывает своего сына в мужестве, после чего передает ему «знак Ростома» и направляет к отцу.

¹ М. О. Косвен, «Переход от матриархата к патриархату». Сборник «Родовое общество», Москва, 1951, стр. 92.

Следует отметить, еще одну черту, характерную для грузинского эпоса. — снятие опознавательного знака. Зураб отправляется к отцу со «знаком Ростома», но по злему умыслу и коварству посторонних лиц, преимущественно женщин, скрывает этот знак. Этим подготавливается почва для поединка между отцом и сыном. Снятие опознавательного знака непосредственно связывается с переходным периодом от матриархата к патриархату.

Как признак родового общества, следует отметить табу имени, также связанное с тотемизмом. Ростом и Зураб перед поединком не открывают своих имен. Это — на упрямство, а закономерное явление. Разглашение имени означает разглашение тотема. Имя нужно беречь, этим личность и весь род предохраняются от бедствия. Сын не знает отца, а отец, благодаря снятию опознавательного знака, лишен возможности узнать сына. Сражение неизбежно, и Зураб погибает от руки отца.

Все это дает основание поставить вопрос о возникновении «Ростомиани» в период перехода от матриархата к патриархату, который был радикальной революцией в общественном строе, а не произвольной уступкой власти.

При исследовании происхождения грузинского сюжета боя отца с сыном необходимо учесть взаимоотношение эпосов «Амираниани» и «Ростомиани», выявляя при этом не только идейно-художественное сходство и общие характерные черты героев, но и их родственные связи. В этом отношении «Ростомиани» находится в более тесной связи с «Амираниани», чем с грузинскими версиями «Шах-Намэ». Это указывает на то, что в ранний период эти произведения были связаны теснее, чем в настоящее время. Возникновение обоих произведений следует приурочить к одной эпохе и к одному племени, которое проф. М. Чиковани называет «племенем Амирани».

Амирани является защитником материнского права. Ему противопоставляется Ростом, который борется за вновь зарождающийся патриархат. Сын — Зураб — отправляется к нему для совместных действий. Мать, как представительница материнского рода, тщательно скрывает от него личность Ростома не желая отправлять его к отцу. Но сын силой добивается признания матери. Мать не сумела удержать сына. После этого выступают другие стороны матриархата, которые пуская в ход коварство и хитрость добиваются того, что вместо мирной встречи отца с сыном происходит сражение. Это еще более усиливает ненависть Ростома к патриархату.

Не имея возможности восстановить первичный сюжет «Ростомиани», все же с уверенностью можно сказать, что он был

более примитивным, нежели в настоящее время, как об этом свидетельствует мингрельский вариант, в котором, помимо архаических мотивов, замечается примитивное развитие повествования. Действия и подвиги героев более конкретны, пространственно ограничены, внутренний мир их более прост. Они прямодушны, бесхитростны и мужественны. Вместе с тем ощущается некоторая скудность художественных приемов и средств. Все это указывает на то, что в самом начале вокруг героя как эпонима рода — племени создавались предания, в которых основным являлся бой отца с сыном, как художественное отражение действительности.

В заключении, подытоживая основные положения предыдущих глав, мы приходим к выводу, что сюжет боя отца с сыном, в грузинском фольклоре, на протяжении многих веков, в силу изменения общественных формаций и взаимоотношений с эпосом Ирана и среднеазиатских народов, подвергался многосторонней трансформации и контаминации. Шлифовалось идейно-художественное содержание. Углублялись средства художественной выразительности, расширялась область действия, обогащалось мировоззрение героев. При этом изменилось или вовсе изживалось то осмысление мотивов, которое уже не соответствовало новому социальному строю. Создавались новые мотивы. Но основная линия идейно-художественного содержания оставалась неизменной даже после проникновения в грузинскую литературу «Шах-Намэ» Фирдоуси.

Существование сюжета боя отца с сыном в международном эпосе не дает оснований считать, что возникновение «Ростомиани» произошло путем литературных памятников или же под влиянием эпоса народов других стран.

Сходство сюжетов следует объяснить не влиянием и взаимосвязью, а всеобщими законами развития общества. Одинаковые условия общественного бытия создавали одинаковое сознание. Объединяющим звеном сюжетов международного эпоса являются общечеловеческие идеи. Но каждый из них проявляет свою национальную специфику. Построение сюжета, мотивы, образы закономерно возникают в условиях жизни данного народа.

Грузинский сюжет боя отца с сыном, представленный в «Ростомиани», в силу его общечеловеческого идейно-художественного содержания занимает определенное место в мировом эпосе. Но в нем выявляются национальные черты и признаки, характерные не только для «Ростомиани», но и вообще грузинского эпоса. Эти черты и признаки, на которые указывалось выше, дают достаточное основание для утверждения о том, что «Ростомиани» возник на грузинской почве.

Во второй части диссертационной работы представлены тексты «Ростомиани», опубликованные ранее как в периодических изданиях, так и в сборниках произведений грузинского народного творчества. Большая часть этих текстов в виде рукописей хранится в архиве Института грузинской литературы им. Ш. Руставели АН ГССР, а также в Институте рукописей АН ГССР, в Литературном музее Грузии и в других научных учреждениях.

Первые записи народных вариантов опубликовали Н. Урбнели и Д. Хизанашвили в 1887 г. В 1893 г. Б. Нижарадзе (Тависупали Свани) напечатал сванский вариант в сборнике «Сванские сказки» (на груз. языке), а в 1909 г. Ф. Разикашвили опубликовал карталинский, вариант («Народные сказки, собранные в Карталинии»). Вслед за ними появились имеретинский, месхетско-джавахетский и другие варианты. Автором диссертации за последние годы на местах — в Имеретии, Кахетии, Картли и др. — проверялась традиция «Ростомиани» и зафиксированы новые варианты. В настоящее время насчитывается 139 вариантов в 89 населенных пунктах. В приложении к диссертационной работе представлены наиболее типичные и характерные варианты в количестве 35 текстов — прозаических, смешанных и стихотворных, а также 40 афоризмов, высказывание которых приписывается Ростому.

Тексты расположены в хронологическом порядке, по местам записи. Сванские: — сел. Чолури, Местия, Латали, Лентеги; картлийские: Уплис-Цихе, Квавили, Хелтубани, Бершуети, Каралети, Хвити; кахетинские: — сел. Икалто; месхетско-джавахетские: — сел. Хизабавра, Баралети, Уде, Котелия, Ахалцихе. Кутаиси; рачинские: Глола; мингрельские: — Цаиши и др.

Афоризмы расположены по вышеуказанным признакам.

В примечании даются сведения о сказителях и характеристика особенностей вариантов.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Грузинский народный «Ростомиани», «Литературные разыскания», т. XI, 1958.
2. Грузинские фольклорно-литературные взаимоотношения по «Ростомиани», — тезисы XX научной сессии Института грузинской литературы им. Ш. Руставели АН ГССР, 1960.

ვ. ს. შაცაბერიძე

ქართული ხალხური როსტომიანი

(რუსულ ენაზე).

საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემიის გამომცემლობა
1963 წ.

Гираж 200

УЭ 03602

Заказ 46

Типография Издательства АН Грузинской ССР
Тбилиси, ул. Г. Табидзе, № 3/5.